

Документы о А.А. Филеве в фондах Государственного архива социально-политической истории Кировской области

В.С. Жаравин

В 2015 году исполняется 100 лет со дня рождения нашего земляка, писателя Аркадия Александровича Филёва (1915-1976). Он вошёл в историю советской литературы как писатель-деревенщик, который на примере вятской деревни сумел показать историю крестьянства всей страны за переломный XX век. Проблемы села, раскрытые через яркие судьбы своих героев - вятских крестьян, были типичными для всех областей Нечернозёмной зоны России. Поэтому книги Филёва издавались в Москве, а романы «Живое — живым», «Солноворот» печатались в самом популярном журнале страны «Роман-газета». В своё время выход его произведений был событием в литературе, и рецензии на них печатались в центральной прессе. Сам Аркадий Филёв был человеком удивительной судьбы. Он пришел в литературу, если так можно сказать, прямо из жизни: он был партийным и советским руководителем, первым лицом в районе, отвечавшим за всё, знавшим и решавшим лично многие проблемы. Героев своих произведений Аркадий Филёв встречал в жизни, поэтому читатель верит им. Многие сюжеты были взяты из встреч с самыми различными людьми.

Поэтому, несмотря на смену эпох, многие страницы произведений А. Филева перечитываются с прежним интересом. Сегодня, на наш взгляд, как раз пришло время объективно написать об Аркадии Александровиче Филеве, проанализировать его творчество, определить его место в литературе. В этом во многом помогут документы Государственного архива социально-политической истории Кировской области.

В архиве хранятся два личных дела А.А. Филева. В фонде Подосиновского райкома КПСС дело - по приёму в партию 1943 года,[1] в архивном фонде кировского обкома КПСС - личное дело номенклатурного работника за 1948 — 1976 годы.[2] Из них мы узнаём основные факты биографии Аркадия Александровича Филёва.

Родился он 2 февраля 1915 года в деревне Анциферова Курья современного Подосиновского района Кировской области в крестьянской семье. Рано потерял отца, погибшего в Первую мировую войну. Закончил Великоустюгский педагогический техникум и заочно Вологодский педагогический институт. Работал учителем русского языка и литературы в школах села Шолга Подосиновского района и в пос. Подосиновец, потом стал завучем школы, был заведующим районным отделом народного образования. Одним из учеников его в Подосиновской школе был будущий писатель Владимир Фёдорович Тендряков. С 1943 года А.А. Филев на партийно-советской работе: заведующий отделом пропаганды и агитации Подосиновского райкома партии, секретарь райкома, председатель райисполкома, затем назначение первым секретарём Свечинского райкома партии. С 1952 года жил в г. Кирове: работал директором Кировского книжного издательства, ответственным секретарём Кировского отделения Союза советских писателей.

В 1950-1952 годах в альманахе «Кировская новь» был опубликован первый роман А.А. Филёва «Елена Русанова», в 1952 году вышедший отдельной книгой. Позднее было опубликовано ещё 7 книг. А.А. Филёв был награжден орденом «Знак почёта», медалью «Ветеран труда», почётной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР. Умер 7 ноября 1976 года.

В личных делах А.А. Филёва - личный листок по учёту кадров и автобиографии, написанные им лично, справки-объективки на него, характеристики, выписки из протоколов партийных органов о передвижении по службе.

В архивных фондах Подосиновского и Свечинского райкомов КПСС, Кировского обкома КПСС можно проследить, каким районным руководителем был А.А. Филёв, какие проблемы решались в районах. В протоколах районных партийных конференций, пленумов, заседаний, бюро райкомов КПСС сохранились тексты и тезисы его выступлений.

В архивном фонде Кировского отделения Волго-Вятского книжного издательства можно узнать, какую издательскую политику проводил А. А. Филёв как директор издательства, каким книгам способствовал «выйти в жизнь». За годы его директорства (1952-1958) была напечатана работа П.Н. Луппова «История города Вятки», которую долго не разрешали печатать из-за «непартийности» книги, которую находили кировские историки. В эти годы публикуются повести Б. А. Порфирьева «Бенефис Ефима Верзилина», «Цирк», «Гладиатор», которые позже были объединены автором в роман «Борцы». Именно А.А. Филёв способствовал выходу в свет первых книг В.А. Ситникова «Ирина», «Ищу призвание».

Интересен для пользователей фонд первичной партийной организации Кировской писательской организации. В протоколах партийных собраний писателей отражена общественная активность А.А. Филёва, его взгляды на деятельность писателя, роль литературы в обществе.

Об А.А. Филёве как руководителе областной писательской организации рассказывает архивный фонд Кировского отделения Союза советских писателей. В нём много документов, рассказывающих об А.А. Филёве — руководителе писательской организации, о его заботе о писателях, о дружеском отношении к коллегам. В архиве хранятся документы за подписью А.А. Филёва, ходатайство об улучшении жилищных условий, о прикреплении к поликлинике облздравотдела и т.п.

Большую ценность представляет хранящиеся в этом фонде рецензии на произведения А.А. Филёва. Эти работы не предназначались для печати, поэтому они очень откровенны. Их целью была дружеская помощь товарищу-литератору сделать своё произведение лучше. В то же время авторы чувствовали свою ответственность перед читателями: без положительной рецензии издательство произведений не принимало и не публиковало.

Эти рецензии никто из пользователей не изучал, поэтому они неизвестны читателям и, на наш взгляд, представляют определенный интерес, т.к. позволяют заглянуть в творческую лабораторию писателя. Достаточно посмотреть, как исправлены в окончательном тексте те места, на которые указал рецензент как на неудачные. С другой стороны, рецензии показывают и дружеские отношения писателей, их чуткое отношение к творчеству друг друга.

В архивном фонде Кировского отделения Союза писателей нами выявлено пять рецензий на произведения А.А. Филёва: четыре написаны Борисом Александровичем Порфирьевым и одна - Львом Михайловичем Лубниным.

Первая по времени относится, скорее всего к 1960 году (она не датирована). Б.А. Порфирьев пишет о книге «Мать-мачеха»: «Общее впечатление хорошее. После «Своих, талицких» редкий скачок вперед. Лучшее качество романа - жизненно, интересно, драматично.

Композиция - очень хороша: особенно умение перескочить в одной главе не только от героя к герою, но и во времени. Буквально есть скачок через год — а это читателя не коробит, не замечаешь их; это, по-моему, отличное качество, редко удающееся писателю...

Блестяще написаны диалоги мужиков и баб; на зависть, с моей точки зрения, всем писателям колхозной темы. Они - просты, сделаны на пределах настоящего искусства.

Несмотря на драматизм, а, зачастую, и трагизм, книга оптимистична.

И на этом фоне - недопустимы партизанские главы (они абсолютно), и военные, и лагерные...

Общее замечание: есть промахи в языке, есть места, написанные «топорщащимися» фразами».[3]

Далее в рецензии идут конкретные замечания по тексту с указаниями страниц. Например, «стр. 131 — начинаются фронтовые главы... Эти главы - самые слабые в романе. Их, а особенно партизанские - все придется переписывать заново».[4]

В конце Б.А. Парфирьев писал: «На полях книги и на отдельных листочках, вложенных в книгу, я сделал очень много замечаний. Естественно, что с автором предстоит много творческих разговоров по этой рукописи».[5]

10 декабря 1963 года Б.А. Порфирьев написал рецензию на книгу «Солнорот». Получилось небольшое эссе: «Своим новым романом «Солнорот» А.Филев предоставил мне - одному из первых читателей - возможность ознакомиться с судьбой героев, известных по книге «Свои, талицкие». Я отношусь к тем читателям, которые любят крупные художественные полотна, позволяющие дополнительно узнать героев, привязаться к ним, полюбить их или возненавидеть. Как это здорово, когда ждешь продолжение книги и думаешь, совпадут твои ожидания с замыслом автора или нет?! Добьется ли счастья героиня, восторжествует ли обиженный несправедливостью герой, будет ли наказан порок или ему опять удастся принять защитную окраску, чтобы позволить автору предупреждать читателя: будь бдителен, порок по-прежнему около нас!

И вот закрыта последняя страница рукописи «Солнорот». Что ж, автор оправдал наши ожидания...

Короче говоря, мы благодарны автору, что он рассказал нам о судьбах давно полюбившихся героев, сделал эти образы еще живее, скульптурнее, осязаемо...

Прочитав рукопись дважды - с карандашом в руке - я вернулся к двум предыдущим романам Филева [«Свои, талицкие» и «Мать-мачеха»]... он глубже обеих этих книг по обобщению, по умению вмещиваться в жизнь, разобраться в её противоречиях, к лучшему изменить действительность...

Как и в двух первых книгах, автор встает из нового романа знатоком народной жизни и - в первую очередь - мастером крестьянского языка. Я не боюсь назвать его мастером, ибо - по совести - мало знаю книг в нашей литературе, где речь героев-колхозников была бы вылеплена с такой сочностью и беспощадной точностью. Эта удивительная точность прямой речи позволяет автору крохотным мимолетом выделить яркий характер».[6]

...Есть в рукописи и юмор - сочный, народный... Трудно перечислить все её качества. Да и Филев - автор двух популярных романов - не нуждается в славословии... Собственно говоря, автор для того и дал рукопись почитать товарищам по перу, чтобы они указали ему на промахи, на недостатки. Он ждет именно этого и горит желанием скорее снова приложить к ней руку».[7]

Затем Б. Порфирьев на 12 страницах разбирает недостатки романа. В конце он написал: «Новая книга будет доведена автором до настоящего литературного уровня и станет событием в жизни нашей области».[8]

Чуть позже появилась рецензия Л.М. Лубнина об этом романе, датированная 23 декабря 1963 года. В ней говорится: «И творческое открытие автора, новизна его произведений заключается, главным образом, в том, что его герои были одеты в костюмы вятских крестьян и жили в своеобразных условиях вятской деревни, о которой в литературе написано очень и очень мало. В «Солнороте» автор сам торит дорогу, не повторяя сказанного до него, а прокладывает свой собственный путь...

Аркадий Филев в этом своем романе идет от собственных жизненных наблюдений. Всюду чувствуется связь с современной жизнью, с теми проблемами, которые в жизни деревни наших дней стоят очень остро и пока ещё не нашли разумного разрешения...

Словом, меня обрадовала острота проблем, современность публицистической основы нового романа Аркадия Филева».[9]

Лев Лубнин достоинствам романа отвел три страницы рецензии, а на последующих шести страницах подробно разбирает слабые стороны романа: поверхностное раскрытие характеров, трансформирование характера главного героя, слабые образы рядовых колхозников, «речь героев часто псевдонародная, композиция рыхлая, роман требует сокращения» и т. д.

Однако заканчивается рецензия на оптимистической ноте: «Автор на верном пути создания значительного произведения художественной литературы наших дней».[10]

Следующая рецензия, хранящаяся в архиве, на роман «Застолье». Борис Порфирьев датирует её 05 января 1971 года.

В начале рецензии автор пишет: «Однако я из тех рецензентов, через кого проходят все книги Филева... И надо признать, что А. Филев очень четко прислушивается к критике, высказанной в процессе работы, и не обижается на самые разные замечания.

Итак роман в работе. Автор ещё ищет, иногда даже не останавливается на имени героя, на его должности, меняет название местности и т. д.».[11]

С точки зрения человека постороннего, читающего эту рецензию, можно сказать, что она «разгромная». Общее впечатление, что роман получился слабый, а автор не справился с поставленными задачами. Однако здесь свои особенности. Борис Порфирьев очень деликатно напоминает Аркадию Филеву: «Поскольку рецензия рабочая, не для обнародования, и ставит своей целью помочь автору в доработке рукописи, я буду конкретен».[12]

И далее он пишет, что в романе часто нет времени и пространства, допускается смещение исторических событий и бытовых деталей, речь героев не соответствует эпохе, путаница в терминологии. «В рукописи путаница с географией, трудно себе представить, где происходят события. Кстати, в книге нет не только колорита Вятки тех лет, но даже нет ни одной точной детали».[13]

Много конкретных замечаний Б. Порфирьев сделал по языку, споря с А. Филевым о применении диалектизмов.

Заканчивается рецензия по-дружески: «Автор привык к тому, что я всегда пишу большие рецензии, верит в искренность моих замечаний и, как показывает многочисленный опыт, многие из них принимает. Я уверен, что и на этот раз автор согласится кое с чем, ибо во всех замечаниях, кроме первого (ранней угрозы высылки на кайские болота), я уверен. И опять-таки, как показывает опыт, находящаяся в работе рукопись вскоре после обсуждения будет доведена автором до уровня, который удовлетворит требованиям самых придирчивых редакторов».[14]

О лирической повести Аркадия Филева «Купава» - и самая лирическая рецензия Бориса Порфирьева, написанная 29 октября 1973 года. Это произведение Б. Порфирьев, назвал «поэтизированным воспоминанием о детстве и отрочестве».[15] Повести он дает такую оценку: «... лично мне кажется, что две главы: первая и последняя, рассказывающие о его [автора - В. Ж.] родной деревне, - написаны блестяще. По-моему, это лучшие страницы из всего написанного Филевым. Я лично читал их как высокую поэзию, и сейчас, на некотором временном расстоянии, я даже склоняюсь к тому, что данный вариант рукописи - это не столько психологическое исследование характера ребенка и подростка, сколько гимн благородного человека своим родным местам, своей Купаве.

Уже само по себе название повести «Купава» - поэтично, и, судя по литературной правке, по этим поискам, видно, что автор пришел к нему долгими и нелегкими путями. ...благодарный своей родине, которая сформировала его характер и научила с детских лет видеть вокруг себя красоту, автор видит родную деревню именно Купавой, и, вполне возможно, внушил эту мысль землякам. Во всяком случае, они простят ему, как мне кажется, единственный домysel».[16]

Как и в предыдущих рецензиях, Б. Порфирьев подробно разбирает всю повесть, главу за главой, отмечает недостатки: поверхность отдельных глав, несоответствие некоторых деталей эпохе, фактические ошибки, языковые погрешности.

О работе А. Филева над языком повести сказано: «Филев дал рукопись с правкой, по которой виден - я не боюсь сказать - колоссальный труд автора. Труд, благодаря которому неуклюжая или неграмотная фраза буквально начинает сверкать своей точностью, отточенностью и красотой. Меня просто поражает, как автор шаг за шагом ищет новые и новые конструкции фраз, как ищет слово, именно поэтому вдруг сверкнет в рукописи этакая «прихехеня» - просто диву дивишься, как он уместно ввернул это чудесное словечко!»[17]

И вывод рецензента: «А книга может быть очень милая, прозрачная и лиричная. Все основания для этого есть. После доработки книгу можно рекомендовать к изданию».[18]

Выявленные в архиве рецензии на произведения А.А. Филева, на наш взгляд, помогут понять, как создавались его романы и повести, как шла работа над художественными образами и

языком произведений. Интересны рецензии и оценкой творчества А. Филева его товарищами - писателями Б.А. Порфирьевым и Л.М. Лубниным.

Надеемся, что хранящиеся в архиве документы помогут всем, кто занимается изучением жизни и творчества А.А. Филева. И когда-нибудь увидит свет хорошая книга об Аркадие Александровиче Филеве, которую он, безусловно, заслужил.

Примечания:

1. ГАСПИ КО Ф.П — 1693. Оп. 3. Д. 400.
2. ГАСПИ КО Ф.П — 1290. Оп. 62. Д. 145.
3. ГАСПИ КО Ф.Р — 6757. Оп. 1. Д. 16. Л. 357.
4. Там же Л. 359.
5. Там же Л. 360.
6. Там же Д. 23. Л. 126.
7. Там же Л. 130.
8. Там же Л. 142.
9. Там же Лл. 148-150.
10. Там же Л. 156.
11. Там же Д. 69. Л. 1.
12. Там же Л. 2.
13. Там же Л. 11.
14. Там же Л. 28.
15. Там же Д. 84. Л. 141.
16. Там же Лл. 141-142.
17. Там же Л. 147.
18. Там же Л. 148.

Опубликовано: Памятная книжка Кировской области и календарь П15 на 2015 год: информ.-стат. сб. /Террит. орган Федер. службы гос. статистики по Киров. обл.; редкол.: Н.И.Зорин (пред.) и [др.]. - Киров, 2014. - С.305-311.

Иллюстрации:

1. Автобиография Филева А.А.

Ивана Ивановича Мещанова.

Я, Иван Иванович Мещанов, родился в сел. Луки.
 деревня Курья Ленинского р-на, Подольской губ. 26-го
 мая 1915 года в семье Владимира-Сергеевича. Когда мне
 исполнилось полгода, отец ушел на фронт и погиб.
 Воспитывался дома на средства матери и отца.
 В 1924 году я поступил в Киевскую мед. школу, кото-
 рую окончил в 1927 году. Чуть страшило учиться. Вдер-
 жав экзамены, поступил в Подольскую земледельч.
 Труд. техникум, в числе лучших учасников, был комис-
 саром в Ч.Косовской колхозной комсомольской ячейке на
 учаске. В Подольскую техникум зван. В 1931 году вернулся
 в село Ч.Косов в колхоз. Работал земледельцем
 профоромом техникума и пропагандистом. В 1931 году
 вместе со всем семейством вернулся в село на работу
 «Трудколхоз». В 1932 году по окончании техникума ехал
 на работу в Подольский п-т. Работал в колхозе
 свой колхоз в качестве ученика колхозника и учр. Я. Кол-
 лектив бригады работал садовником. Коллектив на шестерых
 сельхозработников колхозного колхоза. В 1939 году
 переведен на работу в Подольскую ССЗ, где кол-
 лектив бригады в колхозе в 8-10 км. В последние годы был
 занят и многолетним отработкой бригады
 колхоза. В числе работавших в бригаде Ч.Косов в колхозе
 колхоза. В 1942 году в колхозе Ч.Косов, в феврале
 колхоза был избран председателем. РК колхоза, членом
 которого являюсь со своего времени.
 В 1942 году был назначен зав. Подольской
 ССЗ колхоза, где работал по специальности бригады
 колхоза колхоза в с.х. арт. «Трудколхоз». Бригады
 работы с колхозными бригадами колхоза, животновод-
 ством, и бригадами. Брат учился в военном
 училище.

Иван Иванович Мещанов.

1/11/43г.
С. Подольск